

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО**

УДК 340.143

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ XIX СТОЛЕТИЯ
В ДИССЕРТАЦИЯХ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Е.А. Апольский

*Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, 344019, Россия*

Аннотация

В статье раскрываются цели, задачи, этапы исследования и результаты, полученные в магистерских и докторских диссертациях по государственному праву, защищённых на юридическом факультете Казанского университета во второй половине XIX в. На основе тематической классификации выявляются приоритетные направления научных изысканий учёных-государствоведов. Главными оказываются проблемы истории отечественного и зарубежного права и государства. Автором определены закономерности возникновения и развития государственно-правовых учений, содержащихся в работах В.В. Ивановского, Н.К. Нелидова, М.Д. Затыркевича, Н.П. Загоскина, В.Г. Щеглова и С.А. Егизарова. Наиболее заметные заключаются в том, что, во-первых, проведение исследований в диссертациях осуществлялось не благодаря накопленной источниковой базе, а в силу отсутствия последней; во-вторых, учёные-государствоведы, как правило, последовательны в выборе предмета своих исследований, так что в подавляющем большинстве докторские диссертации – продолжение магистерских разработок. В практическом отношении подчёркнута важность применения общетеоретической оценки государственно-правовых учений для получения новых закономерностей развития юридической науки.

Ключевые слова: магистерские и докторские диссертации, Казанский университет, государственное право, Российская империя, Виктор Викторович Ивановский, Николай Константинович Нелидов, Михаил Дмитриевич Затыркевич, Николай Павлович Загоскин, Владимир Георгиевич Щеглов, Соломон Адамович Егизаров

На страницах периодических научных изданий регулярно появляются работы, посвящённые выдающимся учёным, их вкладу в юридическую науку, раскрывающие те или иные стороны таланта, а также достигнутые ими результаты (см., например, [1]). Нам хотелось бы продолжить традицию и обратиться к анализу научного творчества учёных-юристов, которые подготовили и защитили

магистерские, а затем докторские диссертации по государственному праву в стенах Казанского университета во второй половине XIX в.

Следует сказать, что интерес к данной теме возник в ходе подготовки нашего диссертационного исследования, когда изучались, библиографически описывались и систематизировались результаты магистерских и докторских диссертаций по гражданскому праву, защищённых в университетах Российской империи. Эволюция юридических знаний, содержащихся в них, в 2005 г. в стенах Санкт-Петербургского университета МВД России нами представлена как история учений о гражданском праве, разработанных с первой четверти XIX в. по 1917 г. (см. [2]). Системному анализу подвергнуты отечественные диссертации по государственному праву указанного периода, а в нашу задачу, помимо эмпирической разработки материала, входит и общетеоретическая оценка представленных в них государственно-правовых учений с целью получения комплексного научного знания об этом незаслуженно обойдённом вниманием объекте.

В рамках комплексной программы научных исследований «История учёных степеней в России: XVIII в. – 1918 г.», разработанной В.А. Шаповаловым и А.Н. Якушевым для реализации государственной научной программы «Университеты России», инициированной Министерством образования и науки в начале 1990-х годов (см. [3]), нами были выявлены девять диссертаций по государственному праву, которые были подготовлены и защищены на юридическом факультете Императорского Казанского университета во второй половине XIX в. (см. табл. 1). Обращение к ним, безусловно, это прежде всего дань уважения достижениям известных дореволюционных государствоведов, воспитанников одного из старейших вузов страны, а кроме того, обязательная предпосылка получения общетеоретического знания относительно содержащихся в их работах государственно-правовых учений.

Тематика данных диссертаций показывает широкий спектр направлений исследований, а также обнаруживает немаловажную особенность подобного рода работ: дореволюционные диссертационные изыскания по научной специальности «Государственное право»¹ изобилуют теоретико-правовым, общетеоретическим и философским содержанием (наряду с собственно государственно-правовым).

Для объективной тематической классификации направлений исследований нами был разработан такой рубрикатор науки государственного права, в котором структурирование осуществляется исходя из взглядов и позиций учёных-государствоведов Российской империи, сформулированных ими в научных трудах.

Как известно, во второй половине XIX в. государственное право включало в себя общее учение о государстве, отсюда характерная черта научной специальности «Государственное право» – присутствие философских, общетеоретических и методологических исследований. Вместе с тем отсутствовала нормативная возможность защиты магистерских и докторских диссертаций по истории русского права, по общей теории права. Всё это, безусловно, накладывало отпечаток на характер и направления исследований. Поэтому лишь докторские

¹ То, что сегодня известно, как Паспорт специальности 12.00.02 (см. ПС).

Табл. 1

Перечень работ по государственному праву, защищённых на юридическом факультете Императорского Казанского университета во второй половине XIX в. (в хронологическом порядке)

№	Автор	Наименование	Тип	Год
1	Нелидов Н.К.	Обзор некоторых существенных вопросов, относящихся к древнегерманскому государственному устройству	магистерская диссертация	1868
2	Нелидов Н.К.	Юридические и политические основания государственной службы	докторская диссертация	1874
3	Затыркевич М.Д.	О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование строя Русского государства в домонгольский период	магистерская диссертация	1874
4	Загоскин Н.П.	История права Московского государства. Том первый «Введение. Внешняя история права. О верховной власти в Московском государстве и о земских соборах»	магистерская диссертация	1877
5	Загоскин Н.П.	История права Московского государства. Том второй «Центральное управление Московского государства. Дума Боярская. Приказы»	докторская диссертация	1879
6	Щеглов В.Г.	Характеристика современного социально-политического строя главнейших западноевропейских государств (Германии, Австрии, Франции и Англии)	магистерская диссертация	1884
7	Ивановский В.В.	Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии, в отношении сравнительного участия в ней различных общественных классов, с обзором относящейся сюда новейшей немецкой и французской литературы	докторская диссертация	1885
8	Егиазаров С.А.	Исследования по истории учреждений в Закавказье. Часть I «Сельская община. Сословный строй, внутренняя организация и управление общины в связи с земледелием, водовладением и податным обложением»	магистерская диссертация	1889
9	Егиазаров С.А.	Исследования по истории учреждений в Закавказье. Часть II «Городские цехи. Организация и внутреннее управление закавказских амкарств»	докторская диссертация	1892

диссертации Н.К. Нелидова «Юридические и политические основания государственной службы» (Н.2), а также В.В. Ивановского «Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии, в отношении сравнительного участия в ней различных общественных классов, с обзором относящейся сюда новейшей

немецкой и французской литературы» (И.1) и магистерская диссертация В.Г. Щеглова «Характеристика современного социально-политического строя главнейших западноевропейских государств (Германии, Австрии, Франции и Англии)» (Щ.1) укладываются в современное понимание состава науки государственного права; остальные работы написаны фактически либо по истории русского права – «Исследования по истории учреждений в Закавказье» С.А. Егиазарова (Е.1, Е.2), «О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование строя Русского государства в домонгольский период» М.Д. Затыркевича (З.1), «История права Московского государства» Н.П. Загоскина (З.Н.1, З.Н.2), либо по истории зарубежного права – «Обзор некоторых существенных вопросов, относящихся к древнегерманскому государственному устройству» В.Г. Нелидова (Н.1).

Переходя от эмпирического знания к теоретическому, проанализируем государственно-правовые учения, содержащиеся в указанных выше диссертациях, сосредоточив внимание на поиске и классификации полученных в них результатов, закономерностей их развития, а также месте в системе юридической науки.

Начнём рассмотрение с наиболее раннего исследования **Николая Константиновича Нелидова** (1832–1888), который в предисловии отмечает, что его труд, ограничиваясь рассмотрением первой фазы древнегерманского государственного устройства, содержит анализ главнейших мнений известных представителей европейской науки по спорным вопросам, касающимся государственного быта древних германцев. Основная же цель исследования – представить первобытное государственное устройство германских племён в связи с общественным и экономическим строем их жизни (Н.1, с. VI).

Анализируемая работа состоит из восьми разделов:

- I. Экономическое положение древних германцев (Н.1, с. 1–8);
- II. Поземельные отношения древних германцев (Н.1, с. 8–28);
- III – IV. Сословные отношения древних германцев (Н.1, с. 29–52, 52–69);
- V. Территориальный состав древнегерманского государства (Н.1, с. 70–73);
- VI. Очерк управления в древнегерманском государстве (Н.1, с. 74–95);
- VII. Народные собрания германцев (Н.1, с. 95–101);
- VIII. Взгляд на значение родового быта в древнегерманском государственном устройстве (Н.1, с. 101–114).

Обзор обозначенных вопросов приводит учёного к выводу о том, что «государство древних германцев можно считать первой ступенью западноевропейского государственного развития»² (Н.1, с. 115). «Политические формы этого государства в начальную эпоху его исторического существования представляют, – пишет Н.К. Нелидов, – ту простую и несложную демократию, которая вызывается экономическим и социальным положением народа, только что начинающего историческую жизнь. В эту эпоху земля, составляя единственный фактор экономической деятельности, распределяется более или менее равномерно между всеми членами общества, вследствие чего не возникало неравенство состояний и не мог выделиться из среды общества господствующий класс» (Н.1, с. 115).

² Орфография и пунктуация здесь и далее даются в соответствии с нормами современного русского литературного языка. – *Ред.*

Второй ступенью (фазисом) древнегерманской государственной истории автор называет «возникновение отдельной поземельной собственности и естественно рождающееся вследствие того неравенство владения, которое, в свою очередь, ведёт к установлению различия в общественном положении лиц, считавшихся прежде равноправными и одинаково свободными» (Н.1, с. 115). Учёный добавляет: «Таким путём незаметно возникает господствующий класс в обществе и в руки его переходит государственная власть, в отправлении которой прежде принимали участие все свободные граждане» (Н.1, с. 115). Это время названо в диссертации «эпохой существования основанных германцами новых государств, из которых самое видное место принадлежало монархии Карла Великого» (Н.1, с. 115).

Помимо этого, Н.К. Нелидов указывает на выявленные им противоположные элементы (начала), под действием которых был неизбежен распад государства франков, в частности: римские традиции, с одной стороны, и те неизбежные явления, которые составляли следствие естественного действия социальных законов, – с другой (Н.1, с. VI).

Общие результаты исследования автор сформулировал в «Положениях к диссертации...»³, закрепив в п. 2–5 закономерности развития государственного и политического устройства древних германцев, в то время как п. 6–10 фиксируют полученные им исторические знания.

После защиты магистерской диссертации Н.К. Нелидов не возвращался к теме древнегерманского государственного устройства, сосредоточившись на основаниях государственной службы и на разработке собственно науки о государстве. В 1874 г. он защитил в Казанском университете докторскую диссертацию, основное внимание в которой обращено «на исследование понятия государственной службы, историческое развитие способов замещения должностей и оценку их» (Н.2, с. II). Помимо указанных самим автором аспектов, в работе изучены сущность и исторические формы государственной службы.

Основной целью своей докторской диссертации Нелидов считает формулировку правильных и беспристрастных суждений о различных способах замещения должностей государственной службы с предварительным уяснением процесса постепенного возникновения и применения этих способов у главнейших образованных народов (Н.2, с. II). Применяемый в работе метод – догматический, с элементами исторического анализа; последний нужен, по словам автора, для освещения теоретических принципов и уяснения начал, действующих по отношению к государственной службе в современной жизни.

Результативность работы Н.К. Нелидова достаточно высока. В числе основных выделим сформулированную научную идею о том, что «так как деятельность частных лиц в качестве агентов носит имя государственной службы, то и система норм, определяющих эту службу, должна быть названа правом *государственной службы*» (Н.2, с. 146). В право государственной службы, образующее часть права установлений, по мысли учёного, входят такие отделы, как «1) система норм, определяющих способы назначения на должности, и 2) система норм, которые определяют права должностных или служащих лиц на частные выгоды,

³ Помещены на одном листе в конце работы (страница нумерованная).

вытекающие для них из государственной службы, как профессии, обеспечивающей их существование» (Н.2, с. 146). Причём права эти сводятся в три группы: «а) к вознаграждению за труд во время служебной деятельности или к праву на содержание, получаемое от государства; б) к обеспечению положения служащих лиц в то время, когда по старости или болезни они не будут в состоянии продолжать свою деятельность, а также к обеспечению семейств служащих лиц в случае смерти последних; и в) к праву должностных лиц на беспрепятственное продолжение своей профессиональной деятельности, т. е. государственной службы, если они готовились к ней, как к жизненному призванию» (Н.2, с. 146).

Далее автор решает задачу определения места учения о государственной службе, относя её к науке о государственном устройстве, которая является элементом науки о государстве. Само учение о государственной службе, как отмечается в «Предисловии» (Н.2, с. I–III), распадается на два отдела. Первый из них охватывает понятие государственной службы в связи с понятием государства; сущность государственной службы и её исторической формы; значение этих форм как для государственного начала, так для агентов его и самого общества. Второй – научные начала, на основании которых определяются частные права служащих лиц, вытекающие из их профессии.

Следует сказать, что основная часть результатов выражена учёным в «Положениях к диссертации...» (Н.2, с. I–II). Характерным моментом в них является наличие «косвенных» тезисов, найденных при решении основных задач. В частности, Н.К. Нелидов подробно касается государства в п. 3–6. Поиск определения, формы и природы государственной службы находит отражение в п. 1, 2, 10 и 11. Отдельно определяется статус и признаки лиц, занимающихся государственной службой (п. 7–9, 13). Наконец, даётся оценка формы повинности для государственной службы в историческом контексте в России (п. 12) и в европейских государствах (п. 14).

На 70-е годы XIX столетия приходится максимальное количество защит диссертаций по государственному праву. Вслед за Н.К. Нелидовым, в 1874 г. магистерское исследование на тему «О влиянии борьбы между народами и условиями на образование строя Русского государства в домонгольский период» представил **Михаил Дмитриевич Затыркевич** (1831–1893) (см. 3.1). Основной идеей его диссертации является утверждение, что «как в мире физическом борьба стихий и разнородных организмов есть источник жизни и движущее начало непрерывного развития, так точно и среди человеческих отношений борьба между народами и сословиями, вызываемая теми же стихийными силами, есть источник жизни и движущее начало непрерывного обновления и усовершенствования устройства политических союзов» (3.1, с. IV).

М.Д. Затыркевич предпринял попытку написать труд по истории постепенного образования русского государства в домонгольский период, чтобы доказать правильность этого заключения. Причём задумкой автора было не самому сделать выводы, а позволить читателям самостоятельно уяснить, каковы факторы, имевшие влияние на образование русского государства в этом периоде.

Что касается непосредственно предмета исследования, то учёный указывает: мысль-квинтэссенция получена им в ходе продолжительного изучения древнейших памятников русской истории (см. 3.1, с. IV–VIII). К полученным результатам

сам автор относит характеристику 1) основных этапов образования государства в домонгольский период (а именно: образование южнорусского союзническо-дружинного государства после смерти Ярослава, падение политического единства русской земли, зарождение феодальных монархий) и 2) причин событий, их составлявших. Анализ позволяет ему выдвинуть тезис, определяющий всю диссертационную работу: «Рядом с политическими отношениями, как везде, так и в России, слагались общественные (социальные) отношения. В противоположность политическим отношениям, возникшим из борьбы и насилия и основанным на принуждении, общественные отношения основаны на добровольном соединении и выборном начале, и возникли как следствие творческой деятельности свободного человеческого духа» (З.1, с. VIII).

Через три года историко-правовое направление в исследованиях М.Д. За-тыркевича фактически продолжает **Николай Павлович Загоскин** (1851–1912), выпуская в 1877 и 1879 годах два тома своей «Истории права Московского государства» – магистерскую и докторскую диссертации соответственно (см. З.Н.1, З.Н.2). Содержанием двух томов исследования стали вопросы, связанные с верховной властью Московского государства и центральным управлением (Земский собор, Боярская дума, Приказы).

Магистерская диссертация Н.П. Загоскина состоит из введения (З.Н.1, с. 1–27) и двух больших частей: внешней (З.Н.1, с. 28–138) и внутренней (З.Н.1, с. 139–344) истории права. В первой проанализированы обычное право и законодательная деятельность в России (грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Уложение 1649 г., Стоглав, Кормчая книга). Вторая содержит общую характеристику организации верховной власти в Московском государстве и отдельно истории, организации и значения Земских соборов XVI – XVII вв.

Предпосылками к проведению исследования автор называет отсутствие сколько-нибудь достойных предшественников в разработке истории русского права. Опубликованные к моменту защиты им диссертации труды профессоров Санкт-Петербургского университета Н.Ф. Рождественского и М.М. Михайлова⁴ он называет лишёнными всякого научного значения. Отсюда основной функцией своей работы Н.П. Загоскин считает подготовку «к составлению в будущем полного курса по истории русского права» (З.Н.1, с. VI)⁵.

Что касается результатов указанной магистерской диссертации, то её особенностью является незавершённость: подведены итоги развития внешней истории права Московского государства, а обобщение и систематизация выводов по истории развития верховной власти и управления представлены во втором томе (то есть в докторской диссертации).

⁴ Имеются в виду «Обозрение внешней истории русского законодательства, с предварительным изложением общего понятия и разделения законоведения» [4], «История русского права» [5] и проч.

⁵ В планах выпустить пять-шесть томов по истории права Московского государства: «Весь предлагаемый мною курс истории права Московского государства рассчитан мною на пять или шесть томов, в 22–30 печатных листов каждый. Выпуская ныне первый том, я рассчитываю выпускать остальные по одному в год, таким образом, второй том надеюсь выпустить осенью будущего года. К последнему тому в числе других приложений присовокуплен будет подробный азбучный указатель лиц, местностей и предметов» (З.Н.1, с. VI–VII). Между тем в нашем распоряжении лишь два из заявленных пяти-шести томов. В 1906 г. увидит свет первый том «Курса истории русского права», где нашли отражение результаты разработки истории русского права как науки [6, с. 9–100], а до этого опубликован фундаментальный четырёхтомный труд «История Казанского Императорского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904» [7].

Выдвинутые автором идеи относительно исторического развития законодательства в допетровский период можно комплексно представить следующим образом:

1) Русская Правда Ярослава – «краткий сборник записанных норм обычного права русских славян»; «этот памятник представляется в полном смысле слова национальным, выработанным самой жизнью» (не заимствованным извне) (З.Н.1, с. 134);

2) «законодательная власть не обнаруживает никаких стремлений в кодификации накапливающегося законодательного материала, и эта потребность восполняется духовенством, которое заносит постановления светской законодательной власти в церковные сборники свои, главным образом в Кормчие» (З.Н.1, с. 135);

3) пробуждающаяся к концу XV в. законодательная деятельность в русских областях «стоит в тесной связи с развивающейся централизационной деятельностью Московского великого княжения» (З.Н.1, с. 135);

4) остающиеся ещё самостоятельными русские области, предвидя близкое падение своей независимости и опасаясь, что Москва заставит их предать забвению их местные права, спешат закрепить память о них в сборниках областных прав (Псковская и Новгородская судные грамоты и др.) (З.Н.1, с. 135);

5) образовавшееся Московское государство не навязывало областям, ранее независимым, своих норм, не заимствовало эти нормы извне, не сочиняло новых норм, «и поступило в данном случае мудро»; создавая первый законодательный сборник (Судебник 1497 г.), московские законодатели не внесли в него новых начал, но составили его сообразно с нормами прав всех подвластных Московскому государству областей (З.Н.1, с. 135–136);

6) «первый законодательный сборник Московского государства есть не что иное, как итог предшествовавшего развития законодательства всей земли русской», соединение партикулярных прав русских областей (З.Н.1, с. 136);

7) второй законодательный сборник Московского государства (Судебник 1550 г.) только исправление первого Судебника в связи с развитием правовой жизни (З.Н.1, с. 136);

8) допетровское право «возникло и развилось на строго национальных началах, не изменяя им от самого издания Ярославом семнадцати статей записанных им норм обычного права (Русская Правда первоначальной редакции) и вплоть до конца эпохи новоуказных статей» (З.Н.1, с. 137);

9) в царствование Петра I впервые в русское законодательство проникают многие начала, совершенно чуждые русской действительности, заимствованные из западноевропейской жизни (З.Н.1, с. 138).

Во втором томе фундаментального труда Н.П. Загоскин продолжил работу и проанализировал центральное управление Московского государства, подробно рассмотрев организацию и деятельность Боярской думы.

Результаты исследования отражены в «Положениях к диссертации...» (З.Н.2, с. I–III), которые мы можем классифицировать по следующим группам.

1. Положения, опровергающие сложившиеся в науке мнения и взгляды:

а) думные дьяки были активными, имеющими право голоса членами Думы, а не простыми начальниками думной канцелярии, как ошибочно признают их в литературе;

б) существующее мнение о реформах, будто бы произведённых в Думе Димитрием Самозванцем, не имеет под собой никаких оснований;

в) свидетельство о размере окладов денежного жалования думным людям не подтверждается неизданными официальными источниками;

г) довольно распространённая в литературе точка зрения об отделениях Боярской думы, между которыми распределялись будто бы отдельные предметы ведения этого учреждения, несостоятельна. Единственным отделением Боярской думы представляется лишь Расправная Палата, возникшая в начале последней четверти XVII в. для рассмотрения дел судебных, поступавших в Боярскую думу;

2. Положения, характеризующие исторические основы появления Боярской думы:

а) в силу условий быта удельно-вечевой Руси в этом периоде русской государственной жизни не образовалось определённого различия между центральным и местным управлением;

б) Московская Боярская дума составляет непосредственное продолжение княжеской думы удельно-вечевого периода, из которой она историческим путём развилась с соответствующим новым условиям государственного быта изменением начал её организации;

в) Московская Боярская дума носила характер высшего совещательного учреждения при государях. Несмотря на стремления в XVI и начале XVII веков боярства сделать Боярскую думу средством ограничения самодержавия государей, учреждение это в нормальном течении государственной жизни не достигало подобного значения;

г) учреждение чина думного дворянина было результатом желания царя Иоанна IV представить в Думе противовес политическим стремлениям боярства;

д) чин думного дьяка произошёл из соединения звания первоприсутствующих четырёх основных (четвертных) приказов второй половины XVI в. (Посольского, Разрядного, Поместного и Казанского дворца) с правом активного заседания в Боярской думе. Отсюда объясняется и происхождение обычая, по которому до второй половины XVII в. общее число думных дьяков никогда не превышало четырёх;

3. Положения, касающиеся вопросов компетенции и организации деятельности Боярской думы:

а) личный состав Думы с чрезвычайной властью, стоявший во главе управления государством в междуцарственные эпохи, был тождественен с личным составом Думы с нормальной степенью власти, действовавшей при наличии на престоле государя;

б) комиссии, временно назначавшиеся для посольских ответов и для ведения Москвы в отсутствие государей, должны быть рассматриваемы (в особенности последние) как комиссии думные. Из них комиссии ведения Москвы, за выездом вместе с государями большинства членов Боярской думы, вполне заменяли собой последнюю, принимая все её функции;

в) вследствие крайней упрощённости делопроизводства в Боярской Думе не было никакой канцелярской организации; доклады подготавливались в соответствующих приказах, куда поступали к исполнению и дела, по которым составлялись приговоры;

г) отсутствием в Думе канцелярской организации и собственного письменного делопроизводства объясняется то обстоятельство, что ни в изданных памятниках, ни в архивных материалах не сохранилось дел Боярской думы;

д) существовали три пути возбуждения в Боярской Думе производства по различным делам: 1) внесение вопросов на обсуждение думных людей самим государем, 2) доклады из приказов, 3) челобитья общин, корпораций и частных лиц. Этими же тремя путями возбуждалась и законодательная деятельность Боярской думы;

е) в рамках судебной деятельности своей Боярская дума являлась или судом первой инстанции, или судом высшей инстанции по отношению к приказам и областному суду. В качестве первой инстанции Боярская дума ведала судом преступлений политических, должностных и споров местнических. Судебная же деятельность Боярской думы как высшей инстанции возбуждалась или 1) путём переноса дела для решения из суда низшей инстанции (доклад), или 2) путём челобитий на решения последних со стороны заинтересованных лиц (апелляция).

Обе диссертации Н.П. Загоскина внесли существенный вклад в развитие истории русского права как научной области, что нашло своё подтверждение в дальнейших исследованиях этого выдающегося автора, часть которых была обозначена нами выше.

Объёмную магистерскую диссертацию на тему «Характеристика современного социально-политического строя главнейших западноевропейских государств (Германии, Австрии, Франции и Англии)» подготовил, представил и защитил в 1884 г. в Казанском университете **Владимир Георгиевич Щеглов** (1854–1927) (см. Щ.1).

Свою работу учёный назвал предварительным введением в ряд других работ по вопросу об отношении государства к отдельной личности (Щ.1, с. III). Для достижения намеченной цели предполагалось «обратить особенное внимание на характер экономических и политических отношений социальной жизни Запада, выяснить противоположность направлений в этих жизненных сферах и указать на попытки современного государства и самой науки о государстве поколебать свободные основания жизни западноевропейского общества» (Щ.1, с. X). Автор попытался доказать, что при известной степени и мере индивидуальной деятельности в экономической и политической жизни общества государству принадлежит законная в ней роль, а с другой стороны, государство не всё и индивидуализм имеет свою, также законно принадлежащую ему сферу.

Для решения поставленных задач в работе выделены шесть отделов:

- I. Воспитание и образование в современном европейском обществе (Щ.1, с. 5–43);
- II. Религиозное и нравственное состояние современного западноевропейского общества (Щ.1, с. 43–86);
- III. Современное состояние искусств и наук в западноевропейском обществе (Щ.1, с. 86–112);
- IV. Современное экономическое состояние западноевропейского общества (Щ.1, с. 112–466);
- V. Характер современных понятий об обществе и государстве на Западе (Щ.1, с. 467–514);

VI. Современный политический (конституционный) строй западноевропейского общества (Щ.1, с. 515–564).

Результаты, полученные в диссертации, сформулированы автором в виде тезисов в заключении к работе в строгом соответствии с ходом исследования (Щ.1, с. 565–578). Основная часть из них охватывает характер воспитания и религиозного состояния современного западноевропейского общества. Так, автором замечена усиливающаяся тенденция к уважению личности воспитанника, склонность большинства педагогов предоставлять им возможность более свободного развития их воли и всех природных сил и способностей (Щ.1, с. 565). «...Холодному, формальному отношению общества к религии, – считает В.Г. Щеглов, – помогают неясность и неопределённость религиозного сознания общества, возникающие вследствие противоположности существующих на Западе религиозных воззрений» (Щ.1, с. 568).

Неудовлетворительным названо в работе нравственное состояние современного западноевропейского общества: «контраст принципов альтруизма и эгоизма – главных начал христианской и языческой религии – производит деморализующее влияние на нравственные убеждения и самую деятельность всего общества» (Щ.1, с. 569).

Найдены в работе и закономерности развития науки в современном западноевропейском обществе:

1) заметна тенденция «широкого развития в XIX столетии всех наук вследствие существующей на Западе *свободы научного исследования*, благоприятной в особенности развитию естественных наук» (Щ.1, с. 572);

2) «почти исключительное, одностороннее поощрение прогресса естественных наук много способствовало усиленному развитию в западном обществе “порочного материализма”, запутанности понятий “о праве и ответственности человеческой свободы”, нравственных обязанностях людей друг к другу, а также вообще понимания “идеальных благ духовной жизни”» (Щ.1, с. 573);

3) «при изучении социальных явлений следовали и многие учёные следуют и теперь отвлечённому, *дедуктивному* методу или же только *индуктивному*, и приложение полного позитивного метода к изучению социальных явлений, состоящего из соединения этих обоих приёмов, составляет *pium desiderium*⁶, как в области социальных и политических наук, так и сфере естествознания» (Щ.1, с. 573);

4) «в области политических наук замечается, несмотря на некоторую тенденцию к одностороннему и чрезмерному делению отраслей политического знания, быстрое развитие некоторых из политических наук (политической экономики и науки об управлении), вызванное особенными потребностями и условиями современного социального быта Запада, изучаемыми при посредстве положительного метода, главным образом, дедуктивного приёма» (Щ.1, с. 573).

Таковы интереснейшие результаты магистерского исследования В.Г. Щеглова, который, подобно предшествующим диссертантам-государствоведам, указал, что будет доволен, если в его работе удастся найти основания для постановки

⁶ В переводе с латинского – благие пожелания. О хороших, но мало исполнимых, далёких от реальности намерениях, планах, мечтах (http://translate.academic.ru/desiderium_pium/la/ru/).

решаемой им задачи как предмета научного исследования, а также если это исследование будет началом более солидных трудов в будущем (Щ.1, с. XII).

В следующем 1885 г. университетская научная мысль обогащается докторской диссертацией **Виктора Викторовича Ивановского** (1854–1926) (см. И.1). Эта работа носит отчасти методологический характер, поскольку демонстрирует необходимость использования логического и сравнительно-исторического подходов к рассмотрению организации местного самоуправления во Франции и Пруссии. В ходе непосредственной разработки темы автор активно и весьма успешно применяет указанные им средства научного познания. Значимость и актуальность исследования В.В. Ивановского обнажает указание самого автора на «бедность научной литературы о самоуправлении вообще и об организации самоуправления в особенности» (в отношении немецкой и французской научной печати) (И.1, с. 49).

Учёный приходит к выводу, что на организацию местного самоуправления «могут влиять и на самом деле влияют факторы: исторический, социальный и политический» (И.1, с. 22), и именно с учётом этих факторов строится всё дальнейшее исследование обозначенного предмета.

Общим итогом историко-сравнительного изучения организации местного самоуправления во Франции и Пруссии можно назвать выяснение того факта, что «в основании той и другой организации лежат различные начала... поэтому обе они должны быть причислены к различным типам» (И.1, с. 275). Что же касается самих типов организации самоуправления, то в диссертации разграничение их проведено исходя из критерия сословности: «С конца прошлого века французское земское самоуправление в отношении участия в нём различных общественных классов освобождается от влияния сословного начала и в силу изменений в общем политическом и социальном строе присваивает себе ту форму, при которой все общественные классы одинаково призываются к участию в местном самоуправлении. Напротив, земское самоуправление в Пруссии ещё в значительной степени продолжает существовать на старых сословных началах, только что эти последние под влиянием требований нового политического строя значительно изменились в смысле ослабления привилегированного положения в самоуправлении родового землевладельческого элемента и в смысле допущения сравнительно с прежним временем более широкого участия в самоуправлении других общественных классов» (И.1, с. 275–276).

Наконец, анализ обстоятельств, обуславливающих характер организации самоуправления во Франции и Пруссии, приводит автора к мысли о том, что «во Франции первенствующую роль играет фактор социальный, факторы же политический и исторический имеют второстепенное значение; напротив, в Пруссии главная роль принадлежит именно этим последним факторам, влияние же фактора социального отступает на задний план» (И.1, с. 276).

Этими выводами, а также объёмными приложениями завершается интересный и во многом определяющий дальнейшее развитие государственного права как науки труд В.В. Ивановского.

Позже в стенах Казанского университета с разницей в три года (1889 г. и 1892 г. соответственно) защитил магистерскую и докторскую диссертации

Соломон Адамович Егиазаров (1852–1914) (см. Е.1, Е.2). Оба его труда были посвящены разработке истории учреждений в Закавказье.

Объект исследования в магистерской диссертации – сословный строй, внутренняя организация и управление сельской общины в связи с земледелием, водовладением и податным обложением (Е.1, с. V–VI), а в качестве предмета автор избрал «рассмотрение внутренней организации общины и деятельность органов общинного управления до и после издания Положения о сельских обществах» (Е.1, с. V).

По словам автора, несмотря на имеющуюся обширную литературу по русской земельной общине, закавказский край не представлен в юридических исследованиях (Е.1, с. I). По этой причине учёный поставил цель изучить историю учреждений в Закавказье и впервые сделал попытку дать очерк своеобразной организации сельской общины. Этим обусловлен, на наш взгляд, описательный характер работы. Кроме того, у С.А. Егиазарова не было материала для проведения сравнительного исследования.

Магистерская диссертация, таким образом, содержит ценный материал относительно сословного строя общины Закавказья, юридического положения семьи в общине, внутреннего управления общины, землевладения, передвижения земельной собственности, водовладения, податей и повинностей.

В докторской диссертации он обращается к изучению городских цехов, организации и внутреннему управлению закавказских амкарств⁷. В частности, учёный настаивает на том, что «изучение закавказских амкарств может пролить некоторый новый свет на вопрос о происхождении цехов вообще» (Е.2, с. II).

В работе выбран именно первый период развития закавказских амкарств, когда они «находились на такой ступени развития, на какой средневековые цехи стояли в период времени от XIII до начала XV в.» (Е.2, с. III).

Автор остался верен своему стилю изложения, сделав преимущественно упор на историческом освещении вопросов. Что касается выводов, то интересен заключительный тезис учёного о том, что «амкарства и до настоящего времени фактически существуют в городах Закавказского края. Отдельные отрасли производства, каковы, напр., прядильное, ткацкое, красильное, под влиянием тесного экономического общения края с центральными губерниями пришли в упадок» (Е.2, с. 358). По мнению С.А. Егиазарова, «амкарства прядильщиков, ткачей, красильщиков и т. п. окончательно распались и вымерли» (Е.2, с. 358). Более того, он не видит оснований оставлять сословие ремесленников без надлежащей организации, поскольку цеховая система является известной формой организации труда со своими достоинствами и недостатками; «на известной ступени культурного и экономического развития она вполне целесообразна и полезна; на другой она, напротив, является учреждением, отжившим свой век и потерявшим своё значение» (Е.2, с. 358). Наконец, в работе подчёркивается:

1) «при современном состоянии ремесленной промышленности в Закавказском крае цеховое устройство необходимо; оно не противоречит действующим законам»;

⁷ По сути, кооперация, или соторговля ремесленников, занимающихся изготовлением одного и того же товара.

2) «ремесленные общества ходатайствуют не о льготах или изъятиях, а лишь о распространении на них общих законов»;

3) «принципиальное различие между амкарским обычным правом и общим ремесленным уставом настолько ничтожно, что его можно игнорировать»;

4) «распространение устава на закавказские города никаких затруднений не встретит» (Е.2, с. 358).

Итак, условный географический критерий «место защиты» показывает общую направленность представленных диссертационных трудов – проблемы истории отечественного и зарубежного права и государства (шесть работ из девяти, или 66%), отчасти – вопросы отечественного и зарубежного государственного права. К иным закономерностям развития следует, на наш взгляд, отнести следующие:

✓ проведение исследований не благодаря накопленной источниковой базе, а в силу отсутствия последней (в большинстве диссертаций авторы прямо указывают на этот факт, подчёркивая, что именно их труд должен послужить основой для дальнейшей научной разработки института);

✓ преобладание в работах исторического подхода к исследованию развития права; даже в докторской диссертации Н.К. Нелидов, используя догматический метод, не мог исключить исторический анализ при освещении теоретических принципов и уяснении начал изучаемого вопроса;

✓ последовательность в направлении исследований: Н.К. Нелидов, Н.П. Загоскин и С.А. Егиазаров в своих докторских диссертациях продолжали начатое ранее магистерское изыскание, представляя в итоге комплексную диссертационную разработку того или иного вопроса.

Кроме того, рассмотренные нами работы учёных-государствоведов, защитившихся в Казанском университете, представляют бесценный материал для дальнейших научных исследований в свете иных диссертационных разработок в рамках дореволюционной научной специальности «Государственное право».

В заключение отметим также то, что представленная в настоящей статье методология получения общетеоретического знания относительно рассмотренных государственно-правовых учений в будущем может использоваться для выявления новых закономерностей развития учений по иным отраслям юридической науки и в другие периоды развития права и государства.

Источники

ПС – Паспорт специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» (разработан экспертным советом Высшей аттестационной комиссии (ВАК) в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников, утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февр. 2009 г. № 59). – URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>, свободный.

Е.1 – *Егиазаров С.А.* Исследования по истории учреждений в Закавказье: в 2 ч. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. – Ч. 1: Сельская община. – VIII, 336 с.

Е.2 – *Егиазаров С.А.* Исследования по истории учреждений в Закавказье: в 2 ч. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. – Ч. 2: Городские цехи. – IV, XLIV, 448 с.

- 3.1 – *Затыркевич М.Д.* О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование строя Русского государства в домонгольский период. – М.: Изд. Имп. О-вом истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1874. – VIII, 475 с.
- 3.Н.1 – *Загоскин Н.П.* История права Московского государства: в 2 т. – Казань: Унив. тип., 1877. – Т. 1. – XII, 345 с.
- 3.Н.2 – *Загоскин Н.П.* История права Московского государства: в 2 т. – Казань: Унив. тип., 1879. – Т. 2. – VIII, 156, III с.
- И.1 – *Ивановский В.В.* Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии, в отношении сравнительного участия в ней различных общественных классов, с обзором относящейся сюда новейшей немецкой и французской литературы. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1886. – 321 с.
- Н.1 – *Нелидов Н.К.* Обзор некоторых существенных вопросов, относящихся к древнегерманскому государственному устройству. – Казань: Унив. тип., 1868. – VI, 116 с.
- Н.2 – *Нелидов Н.К.* Юридические и политические основания государственной службы. – Ярославль: Тип. Губ. зем. управы, 1874. – II, III, 282, II с.
- Щ.1 – *Щеглов В.Г.* Характеристика современного социально-политического строя главнейших западноевропейских государств (Германии, Австрии, Франции и Англии). – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1883. – XII, 578 с.

Литература

1. *Арсланов К.М.* «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве»: к 100-летию со дня защиты докторской диссертации А.А. Симолиным // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 311–321.
2. *Апольский Е.А.* История учений о гражданском праве в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 21 с.
3. *Шаповалов В.А., Якушев А.Н.* Комплексная программа научных исследований «История учёных степеней в России: XVIII в. – 1918 г.». – М., 1996. – 62 с.
4. *Рождественский Н.Ф.* Обзорение внешней истории русского законодательства, с предварительным изложением общего понятия и разделения законодательства. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. – 206 с.
5. *Михайлов М.М.* История русского права: в 4 т. – СПб.: Тип. Деп. уделов, 1871.
6. *Загоскин Н.П.* Курс истории русского права. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1906. – Т. 1. – 336 с.
7. *Загоскин Н.П.* История Казанского Императорского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904: в 4 т. – Казань: Типо-литогр. Имп. Казан. ун-та, 1902–1904.

Поступила в редакцию
01.12.16

Апольский Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ул. 14-я линия, д. 50, г. Ростов-на-Дону, 344019, Россия

E-mail: apolski@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 2, pp. 307–323

**State Legal Doctrines of the 19th Century
in Theses of Kazan University***E.A. Apolski**Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,**Rostov-on-Don, 344019 Russia**E-mail: apolski@mail.ru*

Received December 1, 2016

Abstract

The paper analyzes the state legal doctrines contained in the master's and doctoral theses on state law defended at the Law Faculty of Kazan Imperial University in the second half of the 19th century.

Three doctoral and five master's theses on state law defended in Kazan University were used as the object of study.

The empirical approach to development of these works (description, classification, and systematization of the results) was employed on the basis of objectives, tasks, stages, and results obtained by investigators of state law in their works. According to the thematic classification of these works, the priority areas of scientific research explored by scientists in Kazan have been identified. The main areas are problems of the history of Russian and foreign law and state.

The theoretical approach to assessment of the considered state legal doctrines from these theses has allowed us to reveal the most important regularities of their occurrence and development. The most notable of them are as follows: firstly, research carried out in the theses was not due to the accumulated source base, but because of the lack of reliable sources; secondly, scientists studying state mechanisms tend to be consistent when choosing the subject of their research, and most doctoral theses were a continuation of master's theses.

The paper reveals the results formulated by the authors in their theses, which often took the form of scientific hypotheses or ideas. At the same time, it has been found that the authors often did not aim to obtain the final objective knowledge about a particular institute or a problem, but their work was assessed as a background for future research.

The methodology of obtaining general theoretical knowledge in the theses considered in the paper can be used in the future to identify new patterns in the development of doctrines for other branches of jurisprudence and in other periods of the development of law and state.

Keywords: master's and doctoral theses, Kazan University, state law, Russian Empire, Viktor Viktorovich Ivanovskii, Nikolai Konstantinovich Nelidov, Mikhail Dmitrievich Zatyrykevich, Nikolai Pavlovich Zagoskin, Vladimir Georgievich Shcheglov, Solomon Adamovich Egiazarov

References

1. Arslanov K.M. "Influence of the Moment of Gratuitousness in Civil Law": 100 years since doctoral dissertation defense by A.A. Simolin. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 311–321. (In Russian)
2. Apolski E.A. The history of studies on state law in university theses of the Russian Empire. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* St. Petersburg, 2005. 21 p. (In Russian)
3. Shapovalov V.A., Yakushev A.N. Complex Program of Scientific Studies. "History of Scientific Degrees in Russia: 18th Century – 1918". Moscow, 1996. 62 p. (In Russian)
4. Rozhdestvenskii N.F. Survey of the Foreign History of Russian Law with Introductory Comments on the General Concept and Division of Law Science. St. Petersburg, Tip. E. Pratsa, 1848. 206 p. (In Russian)

5. Mikhailov M.M. Russian Law History. 4 Vols. St. Petersburg, Tip. Del. Udelov, 1871. (In Russian)
6. Zagoskin N.P. A Course on Russian Law History. Vol. 1. Kazan, Tipo.-Lit. Imp. Univ., 1906. 336 p. (In Russian)
7. Zagoskin N.P. History of the Kazan Imperial University during the First 100 Years of Its Existence. 1804–1904. 4 Vols. Kazan, Tipo.-Litogr. Imp. Kazan. Univ., 1902–1904. (In Russian)

Для цитирования: Апольский Е.А. Государственно-правовые учения XIX столетия в диссертациях Казанского университета // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 307–323.

For citation: Apolski E.A. State legal doctrines of the 19th century in theses of Kazan University. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 307–323. (In Russian)